

«Государственный строй
не может быть потрясен
даже такими несчастьями,
как святотатственное
цареубийство»

(1 марта 1881 г.
на страницах
архивных
документов)

Ученые полагают, что дата 1 марта 1881 г. стала судьбоносной в истории пореформенной России. Именно тогда был решен вопрос о том, будет ли в стране в конце XIX столетия введена конституция и оформлена конституционная монархия, или же в полном объеме сохранится самодержавие, которое обеспечит политическую стабильность и продолжит поступательное экономическое развитие империи. Обнаруженные нами в Национальном архиве Республики Татарстан материалы в подробностях рассказывают не только о драматическом завершении царствования Александра II и реакции казанского общества на убийство императора, но и описывают вступление на престол царя-мироотворца Александра III и выдвижение им своей программы стабилизации обстановки в России.

Старший сын великого князя Николая Павловича и Александры Фёдоровны Александр родился 17 апреля 1818 г. в Москве. При воцарении императора Николая I Манифестом от 12 декабря 1825 г. он был провозглашен наследником престола, а 30 августа 1831 г. пожалован титулом цесаревича. Венценосный отец постепенно готовил Сашу к занятию в будущем наивысшего поста в Российском государстве и потому стремился дать ему блестящее образование. Наставником цесаревича стал поэт В. А. Жуковский, который в составленном им плане воспитания провозгласил «образование для добродетели».

Весной 1837 г. Александр Николаевич вместе с В. А. Жуковским предпринял путешествие по России, чтобы, по мысли императора, лично ознакомиться со страной и ее жителями. На обратном пути из Сибири 17-20 июня царственный юноша провел в Казани. Здесь наследник поклонился казанским святыням, осматрел местные достопримечательности, разные учреждения и заведения (посетил Кремль, женский Богородицкий монастырь, университет). Кроме обычного бала от дворян-

ства в его честь купечество устроило народное гуляние на Арском поле, а военный губернатор С. С. Стрекалов — спектакль любителей¹.

Следующий визит состоялся только через несколько десятилетий. Направляясь на Кавказ в сопровождении старших сыновей Александра и Владимира, уже будучи императором, Александр II прибыл в Казань 27 августа 1871 г. из Нижнего Новгорода на меркурьевском пароходе «Цесаревна Мария»². Посетив святыни и приняв в кремлевском дворце начальствующих лиц города и представителей сословий, государь осмотрел Родионовский институт благородных девиц, Мариинскую женскую прогимназию и крещено-татарскую школу, после чего принял участие на Арском поле в смотре войск³. Во время своего пребывания император, «заметив в сем городе отличный порядок, чистоту и благоустройство,.. повелеть соизволил объявить за это монаршее благоволение» местному губернатору Н. Я. Скарятину⁴. В тот же день после парадного обеда высокие гости отбыли вниз по Волге. В ознаменование посещения Александром II Казани городская Дума постановила приобрести новое здание для Мариинской женской гимназии за десять тысяч рублей.

Александр II вступил на престол 19 февраля 1855 г. в возрасте 36 лет. Он был уже вполне сложившимся человеком, хорошо знакомым с системой управления страной. Будущий «Царь-Освободитель» считал необходимым проведение либеральной программы крупномасштабного реформирования России с целью изменения существующего государственного порядка, несостоятельность которого со всей очевидностью обнаружилась в ходе Крымской войны. Его царствование ознаменовалось осуществлением знаменитых Великих реформ 1860-1870-х гг. Преобразования отвечали высшим государственным интересам страны. Вместо России феодальной рождалась Россия буржуазная.

По существу, вся серия alexandrovских реформ явилась примером мирной «революции сверху», хотя и

не получившей логического завершения — оформления конституционной монархии. Реформы позволили в значительной мере снять социальное напряжение, избежать острой гражданской конфронтации в обществе. Будучи прогрессивными по своей сути, они обеспечили мощный скачок в экономическом развитии России во второй половине XIX в.

Вместе с тем публицист Б. Б. Глинский так обрисовал период конца 1870 — начала 1880-х гг.: «Большинство самых богатых местностей России было постигнуто неурожаем; бескормица и падеж скота уносили безвозвратно тысячи сбережений народа... Голод, падежи, пожары, истребление лесов! Ссуды банковские и всех сортов поглощались едва ли не прежде выдачи, сельское хозяйство в застое; недоимки росли и росли... Это по части экономической. По части политической было не лучше. Старое разрушено, новое далеко еще не вошло в жизнь и в недоделке... Освобождение крестьян — но экономическое положение населения, разнужданность кабака, мироедов, волостных писарей, попечительные мероприятия становых приставов давали многим повод сожалеть о старом, добром патриархальном времени... Земство, городское самоуправление — но добрая часть России не знала еще, что [это] такое,.. а другая часть уже успела испытать много разочарований: она узнала, что, при безгласности, при отсутствии правильного, неустанного общественного контроля, общественное дело не может двигаться и развиваться,.. что земство, самоуправление могут часто идти в развез с охранительными вожелениями и убеждениями лиц, не желающих знать, что и земские, и городские учреждения созданы и действуют в силу той же санкции, благодаря которой существуют и должности, занимаемые этими лицами. Преобразовательная часть России успела уже изведать, что во многих случаях не только поднимался, но и практически разрешался вопрос об усилении той именно власти, которую законодатель желал ввести в должные границы именно земскою и городскою ре-

формами. Новый суд — но, опять-таки, добрая часть государства... уже ознакомилась с тою разницею, которая существует между “уставами” и их применением;.. она услышала уже дикие вопли против суда присяжных — вопли, в которых, вопреки цифрам судебной статистики, вопреки очевидности, слышалось, будто присяжные оправдывают всех разбойников и мошенников... Казалось, крайний, не знающий пределов, дошедший до цинизма реализм вступил в состязание с фактическими утопиями. В государственную, в общественную жизнь внесено было много недоверия, злобы, желчи, порицания добрых сторон человеческой природы»⁵.

К концу 1870-х гг. обстановка в стране оказалась дестабилизирована террористической борьбой народников-«землевольтеров», стремящихся таким образом подвигнуть народ на революцию и свергнуть царский режим. В условиях усиливающегося народнического террора, а также активизации требований со стороны либералов политических преобразований в правительственных кругах получили распространение взгляды о возможности спасти самодержавие и империю путем привлечения к управлению государством представителей общественности. Коллебаясь, верховная власть то вводила должности генерал-губернаторов, назначая на них известных военномонархических и предоставляя им почти неограниченные полномочия, то обращалась с призывом к обществу помочь в борьбе революционным движением, то, наконец, призвала на помощь героя русско-турецкой войны 1877-1878 гг. генерала М. Т. Лорис-Меликова в расчете найти в нем человека, способного спасти положение.

После взрыва в Зимнем дворце правительство сначала учредило Верховную распорядительную комиссию по охранению государственного порядка и общественного спокойствия под председательством графа М. Т. Лорис-Меликова, а затем в августе 1880 г. «диктатор» этого чрезвычайного органа был назначен министром внутренних дел⁶.

НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 5025, л. 26.

В целях расширения социальной базы самодержавия М. Т. Лорис-Меликов предложил создать в стране законосовещательное учреждение при императоре, состоящее из представителей дворянских собраний, земств и городских дум. Его идеи стали восприниматься обществом как реальный шаг на пути введения в России конституции.

В конце января 1881 г. М. Т. Лорис-Меликов представил царю свой план умиротворения страны. Докладывая Александру II «о благотворных последствиях принятия правительственной системы постепенного возвращения государственной жизни к правильному ее течению, удовлетворяющего внутренним стремлениям благомыслящей части общества и укрепляющего временно поколебленное доверие населения к силе и прочности правительственной власти в России», Михаил Тариелович рассуждал о том, что следует воспользоваться наступившим успокоением умов для проведения политических реформ. По его мнению, предполагалось учреждение временных подготовительных комиссий с участием в них выборных делегатов от земств и крупных городов. Эти комиссии должны были выработать законопроекты о преобразовании губернского управления, земского и городского самоуправления, о дополнении «Положений» 19 февраля 1861 г. для облегчения крестьян и о других вопросах экономического и финансового характера. Подготовленные таким путем проекты вносились в «общую комиссию» с привлечением в ее состав некоторых деятелей от земств и городов. Помимо прочего М. Т. Лорис-Меликов хотел допустить присутствие в Государственном Совете при рассмотрении вышеупомянутых актов 10-15 представителей земского и городского самоуправления⁷.

Состоявшееся 17 февраля 1881 г. Особое совещание из видных сановников одобрило «Конституцию Лорис-Меликова», а 1 марта государь подписал проект правительственного сообщения по данному вопросу. Но в дело вмешались революционеры, направившие последние усилия не допустить мирно-

го завершения «кризиса верхов». В результате через час с четвертью после утверждения плана министра внутренних дел «Царь-Освободитель» «пал от святотатственной руки убийц, неоднократно покушавшихся на Его драгоценную жизнь»⁸.

Посчитав, что страна не готова к конституционному правлению, новый император и его окружение начали проводить охранительный курс. В программном заявлении Александра III от 6 марта 1881 г. было отмечено: «Россия достигла полного развития. Чувства зависти и недовольства ей чужды; остается упрочить положение, оградить себя извне, развить свои силы, богатство, благосостояние... Государь посвятит себя, прежде всего, делу внутреннего развития. Внешняя политика будет вполне миролюбивой... На России лежат, прежде всего, заботы о себе; только долг защитить честь и безопасность может отвлечь ее от внутренней работы»⁹. Таким образом, государь решил, продолжая экономические преобразования, надолго «заморозить» политические реформы.

А что же происходило в это время в Казани? Какова была реакция провинциального общества на события начала 80-х гг. XIX в.?

Чтобы добиться проведения либеральной политики и заменить неугодных руководителей на местах, министр внутренних дел М. Т. Лорис-Меликов инициировал возобновление сенаторских ревизий, которые, по его мнению, «имели самые благотворные последствия и, содействуя оживлению местной жизни, доставляли высшему правительству неоцененные материалы как для точного определения действительного положения обреченных губерний, так и для выяснения необходимых мер к исправлению замеченных неустойчивостей»¹⁰. Так, через 60 лет после последней такой ревизии в октябре 1880 г. в Казанскую губернию прибыл известный деятель александровского царствования М. Е. Ковалевский. Сенатор изучил представленные ему документы о социально-экономическом быте крестьян, состоянии дел в народном обра-

Клятвенное обѣщаніе.

Я, нижеподписанный обѣщаюсь и клянусь Всемогущимъ Богомъ, передъ Святѣмъ его Алкораномъ, въ томъ, что хочу и долженъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, своему истинному и природному ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ и ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Всероссийскаго Престола Наслѣднику, Его Императорскому Высочеству Государю Цесаревичу и Великому Князю Николаю Александровичу, вѣрно и нелицемерно олужить и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови, и все къ высокому ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности, предостерегать и оборонять, и при томъ, по крайней мѣрѣ стараться способствовать, все, что къ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ; о ущербѣ же ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увидаю, не токмо своевременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допускать тѣмъ, и всякую вѣренную тайну крѣпко хранить буду, и повѣренный и положенный на мнѣ чинъ, какъ по сей (генеральной, такъ и по особенной) опредѣленной и отъ времени до времени ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Имевъ отъ предустановленныхъ надо мною начальниковъ опредѣленнымъ инструкціямъ и регламентамъ и указамъ, надлежащимъ образомъ по совѣсти своей исправлять и для своей корысти, свойства, дружбы и вражды противно должности своей и присяги не поступать, и такимъ образомъ себя вести и поступать какъ вѣрному ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА подданному благопріестойно есть и надлежитъ; и какъ я предъ Богомъ и судомъ Его страшнымъ въ томъ всегда дать отвѣтъ могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣсно да поможетъ. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую слова Святаго Алкорана. Аминь.

بین وعده سی

بین تو باندہ ذکر اولئان اللہ تعالیٰ نیک اولوغ اسملری ایلہ قرآن عظیم حضورندہ عهد و بین ایدرم کہ شول خصوصہ کم مالک روسیہ نیک شوکتلو و حقیقت نسیلو بالکل مرحتلو پادشاهم امپراطور اعظم الکساندر الکساندر و بیج حضرتلرینہ و جملة مالک روسیہ نیک شوکتلو بالاستقلال امپراطوری سلطنت تختی نیک وارثی بلند امپراطوری سیصار و بیج کناز معظم نیکالای الکساندر و بیج حضرتلرینہ صدف و اخلاص ایلہ بلاریب ریا سز غفمت ایتکی بولوب هر خصوصہ جائی و وجود طاقتی ایامیونچه نا برقطره قائم قالقونچه اطاعت ایدرم و اول شوکتلو امپراطور اعظم حضرتلرینک سلطنت علیہ سنہ استقلال قوه و اعتبارینہ رجوع ایلہ چی بوزمانہ دک جاری و بوزمانین صونک اولنا چی خاصه و استحقاقلرینہ نہایت استدر اکم اوزره مالکین طاقتم اولدغی مقدار حفظ ایدرم و بو جملة دن غیرہ هر خصوصہ اول شوکتلو امپراطور اعظم حضرتلرینک صدقہ و دولتی نیک فائده سنہ علی قدر الطافہ سعی بلین ایلہ اقدام ایدرم و اول امپراطور اعظم حضرتلرینک مصاحبتہ هر نہ موجب نقص و ضرر و زیان اولناسنی آگاه اولدغیم حین ده فقط اعلام قیلمقدن ماعدا بلکم کندی بالفورزم هر درلو وجه و طریق ایلہ دفع و رفع ایدوب بلکه ظهوره کلتورمسکه سعی ایدرم و بنکا اعتماد ایدلوب انانولان رنوع سری محکم حفظ ایدرم و بنم اوزریمہ منت ایدلوب قویلمش منصبی و بو عهد و بین وعده بوینچه و یا که برغیری وجه اوزرندہ اول شوکتلو امپراطور اعظم حضرتلرینک اسمیلہ تعیین اولئان ضابطلرینک وقت به وقت بنم اوزریمہ کوندیرلن امر و فرمان اوکالرینی زا کون و قانون مقتضاسیچہ کندی واجیم و انصافم اوزره ادا ایدرم و کندی نفسم نفعی اوچون یا قرداش و دوست لیلی اوچون یا که حسد و دشمنانلی اوچون کندی لوازم قسمنک خلافتہ ایش قیلمیوب فقط شوکتلو امپراطور اعظم حضرتلرینک اخلاصو رعیت سنک اخلاصنه لایق و واجیب و جملة عمل و عرکت ایدوب حق سبحان و تعالیٰ نیک خوفلی حکمی حضورندہ جمیع لازم حقوقدن جواب و یرمکا صغنیوب بالاده تحریر و قرأت ایتدکم بالله واللہ واللہ تالله صادق بولوب خدمت ایدرم بوقران عظیم الشاننی بوس ایتدم آمین یا رب العالمین

НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 5024, л. 1-1 об.

зовании, в среде раскольников, выявил недостатки при сборе налогов и функционировании судебных институтов, рассмотрел жалобы населения на злоупотребления и нарушения законов администрацией. Итогом его работы стало привлечение к суду казанского губернатора Н. Я. Скарятин, немало сделавшего для развития подведомственного края.

Новым начальником Казанской губернии стал сторонник М. Т. Лорис-Меликова генерал А. К. Гейнс. После жесткого, наполненного яркими событиями четырнадцатилетнего правления Н. Я. Скарятин наш край познакомился с либералом, который предпочитал действовать словом, убеждая население в правильности тех или иных административных мероприятий. В последний год царствования Александра II шла напряженная работа над конституционной реформой, и А. К. Гейнс способствовал набирающей силы, подчас шумной деятельности городских и земских органов самоуправления. В декабре 1881 г. он содействовал выходу первой в Казани ежедневной газеты «Волжско-Камское слово». В 1882 г. губернатор способствовал установлению в городе первых телефонов. А. К. Гейнс распахнул двери кремлевского дворца для членов возникшего в начале 1881 г. Казанского кружка любителей музыки. При нем открылись в Казани музыкальная школа (1881) и Общество любителей сценического искусства (1882)¹¹.

1 марта 1881 г. губернатор получил «потрясающее известие» о кончине Александра II. А уже 2 марта, как сообщал А. К. Гейнс в Министерство внутренних дел, «огромные толпы... вме-

сте с войсками загроузили весь Кремль, площади и улицы»¹². После панихиды архиепископ Казанский и Свияжский Сергей прочел в Благовещенском соборе присягу Александру III, которая повторялась тысячами людей. «В громком гуле голосов слышалось понимание великости происходящего акта и сознание, что государственный строй не может быть потрясен даже такими несчастьями, как святотатственное цареубийство»¹³, — писал начальник губернии. В то же время во всех городах Казанского края «приведены к присяге чины гражданские, военные, выборные и горожане», а 3 марта такая же процедура прошла и в уездах. Крестьяне плакали навзрыд. Народ, не исключая татар, приписывал все несчастье учащейся молодежи. Но последняя также приняла слова об историческом значении момента «единодушным сочувственным криком», и «присяга была принесена всеми студентами»¹⁴.

Впрочем, в ночь со 2 на 3 марта в Казани появились и прокламации «возмутительного содержания». Участник акции по распространению листовок, студент Н. И. Тезяков вспоминал впоследствии: «2-го марта... собрались... члены нашего кружка (народников. — Е. Д.) и... составили “Манифест от партии Народной воли”... Тут же этот манифест отпечатали на гектографе... и пошли... расклеивать его по городу... Операция закончилась удачно... По городу шли потом розыски виновников, обыски, но виновников не нашлось»¹⁵. Однако эта выходка лишь вызвала всеобщее осуждение в обществе, никаких последствий не имела и была вскоре благополучно забыта.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Спутник по Казани: Иллюстрированный указатель достопримечательностей и справочная книжка города / Под ред. Н. П. Загоскина. — Казань, 2005. — С. 247-249.
2. НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 2652, л. 1.
3. Спутник по Казани... — С. 254-255.
4. НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 2652, л. 47.
5. Глинский Б. Б. Цареубийство 1-го марта 1881 года: Исторические очерки // Исторический вестник. — 1910. — Т. 119. — С. 217-219.
6. Татищев С. С. Император Александр Второй: Его жизнь и царствование: В 2 кн. — М., 1996. — Кн. 2. — С. 584.
7. Там же. — С. 609-610.
8. НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 5025, л. 26.
9. Там же, л. 78.
10. Татищев С. С. Указ. соч. — Кн. 2. — С. 605-606.

11. Подробнее см.: Долгов Е. Б. Либерал во главе Казанской губернии: Александр Константинович Гейнс // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 1998. – № 3/4. – С. 153-161.
12. НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 5024, л. 31.
13. Там же.
14. Там же, л. 23-28.
15. Тезяков Н. И. Из пережитого. Студенческие годы: отрывок из воспоминаний общественного врача // Казанский медицинский журнал. – 1930. – № 5/6. – С. 500.

**№ 1. Из телеграммы Международного телеграфного агентства
в казанское отделение**

1 марта 1881 г.

[...] Сегодня 1 марта, в 1 3/4 часа дня государь, возвращаясь из манежа инженерного замка, где изволил присутствовать при разводе, на набережной Екатерининского канала, не доезжая Конюшенного моста, опасно ранен, с раздроблением обеих ног, ниже колена, посредством подброшенных под экипаж разрывных бомб. Один из двух злоумышленников схвачен.

Состояние здоровья государя императора вследствие потери крови безнадежно.

Воля Всевышнего свершилась в 3 часа 35 минут дня сего 1 марта. [...]

НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 5025, л. 1.

**№ 2. Телеграмма министра внутренних дел графа М. Т. Лорис-Меликова
казанскому губернатору А. К. Гейнсу**

2-3 марта 1881 г.

Манифест о вступлении на престол государя императора Александра Александровича обнародован. Сделайте повсеместные распоряжения о немедленном приведении к присяге на верность подданства его величеству государю императору Александру III и государю наследнику цесаревичу Николаю Александровичу. Министр внутренних дел граф Лорис-Меликов.

НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 5025, л. 9.

№ 3. Прокламация членов партии «Земля и Воля»

3 марта 1881 г.

Граждане! Третьего дня казнен царь-вешатель. Систематическое разорение крестьян непомерными налогами, отдача их в экономическую кабалу, систематическое подавление всякой свободной и честной мысли, расхищение государственных имуществ, казни, пытки, заключение и ссылка всех истинных сынов Отечества — вот главные причины, вызвавшие его смерть. Его убили социалисты-революционеры. Граждане, настал удобный момент свергнуть иго дикого произвола. Проснитесь же от своей вековой апатии и потребуйте господства права и закона, неприкосновенности личности, свободы слова и возвращения из ссылки и заточения ваших родных и близких. Проснитесь же и сбросьте с себя вековые оковы! Время еще не ушло!!

От членов партии «Народной воли».

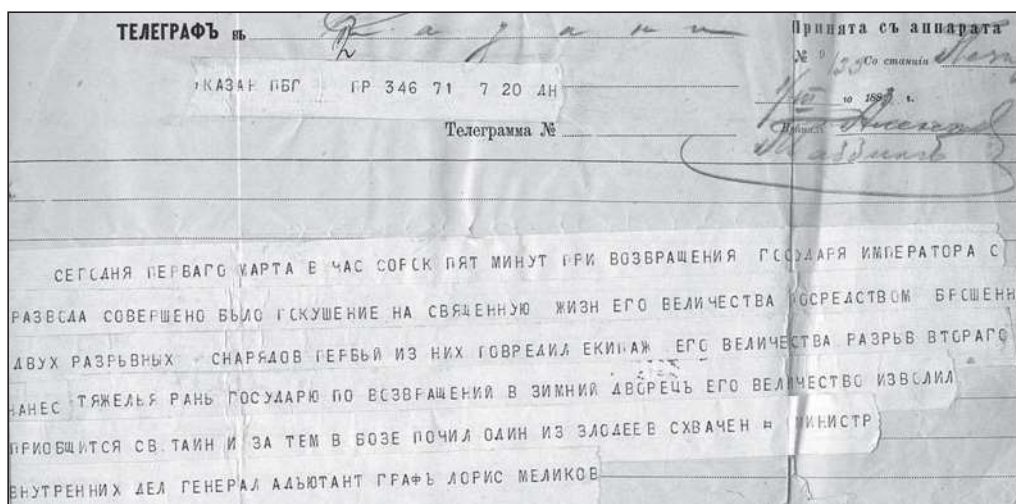
НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 5025, л. 32. Рукопись. Гектография.

**№ 4. Из телеграммы Международного телеграфного агентства
в казанское отделение**

6 марта 1881 г.

[...] Государь император Александр Александрович, вступая на прародительский престол, приемлет в наследие предания, освященные временем, трудами и жертвами поколений, созидавших прошлое России. Ныне Россия достигла полного развития. Чувства зависти и недовольства ей чужды; остается упрочить положение, оградить себя извне, развить свои силы, богатство, благосостояние. Такова цель, которую поставляет монарх. Государь посвятит себя, прежде всего, делу внутреннего развития. Внешняя политика бу-

НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 5025, л. 2.

дет вполне миролюбивой. Россия останется верной своим друзьям, неизменной в чувствах, освященных преданиями. Сохраняя принадлежащее среди держав положение, она не уклонится от призвания охранять совместно с другими правительствами общий мир. На России лежат, прежде всего, заботы о себе; только долг защитить честь и безопасность может отвлечь ее от внутренней работы. Монарх будет стремиться к упрочению могущества и благоденствия России. Таковы начала, которыми неизменно будет руководить государь в своей политике. [...]

НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 5025, л. 78.

**№ 5. Из телеграммы казанского губернатора А. К. Гейнса
министру внутренних дел графу М. Т. Лорис-Меликову**

18 марта 1881 г.

№ 1276

Телеграмма вашего сиятельства от 1 марта с потрясающим известием о кончине в Бозе почившего государя императора Александра II-го была получена мною в тот же день в 9 1/2 часов вечера.

Согласно указаниям основных законов я счел необходимым тотчас же предложить архиепископу Казанскому и Свияжскому Сергию отслужить на другой день, 2-го марта, в час дня панихиду по почившему в Бозе государю императору Александру II-му. [...]

По соглашению с г[осподином] командующим войсками Казанского военного округа, старшим председателем Судебной палаты и прокурором этой палаты в ночь с 1-го на 2-ое марта мною были посланы телеграммы и эстафеты к исправникам с указанием мер, которые они должны были принять. В течение той же ночи отпечатано 3 000 листов клятвенных обещаний по форме [...] которые и были разосланы по учреждениям и церквам для привода по оным к присяге. [...]

2 марта с раннего утра началось в городе весьма значительное движение. Из уст в уста передавалось известие о страшном событии и о кончине Царя-Освободителя. Народ в небывалом для Казани числе стал стекаться в собор и церкви задолго до часа, назначенного для панихиды и принесения присяги. Огромные толпы, которые не могли поместиться в соборе и церквах, вместе с войсками загрозили весь Кремль, площади и улицы. Панихида была отслужена с глубоким умилением. Власть с освобожденным покойным императором народом от души оплакивал тяжкую потерю. [...] После того Высокопреосвященный Сергей отчетливо и внятно прочел в соборе присягу, которая повторялась тысячами людей. В громком гуле голосов слышалось понимание великости происходящего акта и сознание, что государственный строй не может быть потрясен даже такими несчастьями, как святотатственное цареубийство.

«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СТРОЙ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОТЯСЕН ДАЖЕ
ТАКИМИ НЕСЧАСТЬЯМИ, КАК СВЯТОТАТСТВЕННОЕ ...

По принесении в соборе присяги и провозглашении многолетия Его Императорскому Величеству и государю наследнику цесаревичу начальствующие чины, старшие лица выборных учреждений и сословий разошлись по заранее определенным местам для присутствования при принесении присяги их подчиненными. Командующий войсками округа [А. О. Бруннер] по выходе из собора обошел войска, объявляя им про утрату, постигшую Россию и о вступлении на престол Его Императорского Величества Александра Александровича. Войска присягали в военной церкви и на площадях. Народ, столпившийся кругом войск, громко вторил словам присяги. Затем началось принесение присяги во всех прочих городских церквях православного исповедания, римско-католическом костеле, лютеранской кирхе и в мечетях. По моему соглашению с Думою, народ приводился к присяге гласными [думы], которые для этого уже распределили между собою город. [...] На базарах, куда съехались крестьяне из соседних деревень, мужчины и бабы плакали навзрыд. Весь народ, не исключая татар и других инородцев, приписывал все несчастье учащейся молодежи, с которою, как говорилось вслух, следует покончить. Тем не менее, в городе все обошлось [с]покойно. В других местах губернии на основании полученных от меня телеграмм и эстафет панихиды были отслужены 2-го марта в городах [...]. Приведены к присяге на верноподданство чины гражданские, военные, выборные и горожане, а с 3 числа началось приведение к присяге народа в уездах. [...]

2 марта при совершении в университетской церкви присяги несколько студентов собрались в актовом зале, расположенном рядом с церковью, полагая, что присяжные листы находятся в этой зале. Кучка студентов стала мало по малу увеличиваться. Между тем, по подписании присяги из церкви стали выходили профессора и проходили в читальную профессорскую комнату. Из них двое ([С. М.] Шпилевский и [Н. А.] Виноградов) обратились к студентам и в горячих словах очертили великое историческое значение в Бозе почившего государя. Студенты приняли слова профессоров единодушными сочувственными криками. Затем студент 5 курса медицинского факультета Павел Иванов[ич] Никольский сказал своим товарищам речь, в которой, указав на светлые, по его мнению, стороны минувшего царствования, прибавил следующее: «Затем наступило время реакции. Чем оно вызвано, мы не знаем, а потому не будем касаться этой стороны. Помянем же память усопшего освободителя русского народа». После слова «реакция» профессора вышли из залы, и поднялся шум. Огромное большинство студентов кричало, что нужно разойтись и ушло из актовой залы, в которой осталось не более 50 человек. Ушедшие студенты вернулись в нее опять и уговаривали оставшихся в зале товарищей разойтись. Шум увеличивался и грозил превратиться в свалку. Между тем ректор университета [Н. О. Ковалевский], окончив с приводом в церкви к присяге, пришел в залу и потребовал, чтобы она была очищена немедленно. Это и было исполнено.

[...] По счету студенческих фамилий на присяжных листах оказалось, что около 200 человек не принесло еще присяги; с другой стороны из студенческого говора, слышанного университетской прислугой, оказывалось, будто некоторые студенты выражали мнение, что присяга должна быть принесена под какими-то условиями, касающимися внутреннего студенческого быта. Имея в виду это обстоятельство, мы согласились, что на другой день будут вызваны в университет студенты, не принявшие присягу и затем в присутствии прокурора и по его вызову станут подписывать по очереди присяжный лист. Мы согласились так же на тот случай, если кто-нибудь из студентов вздумает упоминать о каких-нибудь условиях или оговорах, что он будет немедленно объявлен исключенным из университета. К счастью, ничего подобного не случилось, и присяга была принесена всеми студентами, за исключением действительного советника и отсутствующих.

В ночь со 2 на 3 марта во многих местах города Казани были расклеены гектографированные прокламации возмутительного содержания. Они были наклеены в пунктах, отдаленных от полицейских постов или на внутренних сторонах колонн у разных зданий. Полиция сняла со стен и получила от частных лиц, которым были подброшены прокламации, до 45 экземпляров. [...]

НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 5024, л. 23-33.

Публикацию подготовил
Евгений Долгов,
кандидат исторических наук

